

Цин Чэн в конце концов не стала говорить Е Цзымину ничего резкого, лишь едва слышно вздохнула. В её обычно холодном голосе промелькнула едва уловимая забота: Ешь быстрее, чтобы потом в дороге не остаться голодным. Как только пересечем ту гору впереди, можно будет больше не опасаться погони.

Е Цзымин чуть не поперхнулся. Ему показалось, что Цин Чэн сейчас очень похожа на няньку, баюкающую ребенка. Однако тут же у него возник другой вопрос, и он спросил, не проглотив остатки еды: С чего ты взяла? Разве та гора не принадлежит Государству Маньлин?

Та гора находится на границе Государства Цзян и Государства Маньлин, но не принадлежит ни одной из сторон, — по-прежнему бесстрастно ответила Цин Чэн.

Е Цзымин проглотил еду и продолжил расспросы: Не принадлежит? А я всегда думал, что она относится к Государству Маньлин. Но почему ты сказала, что за той горой нам больше не о чем беспокоиться?

Е Цзымин выглядел как любопытный ребенок: в этот момент он перестал ерзать и казался куда милее. Именно так и подумала Цин Чэн.

Слышал легенды об этой горе? — Цин Чэн, заметив, что Е Цзымин задумался и слегка кивнул, хотя всё еще выглядел озадаченным, с явным удовольствием продолжила: — Это моя территория.

Ходили слухи, что на границе Государства Цзян и Государства Маньлин есть гора, из которой никто не возвращается — ни днем, ни ночью. Говорили, будто Государство Маньлин творит там какие-то темные дела, а всех, кто забредает на гору, убивает. Но была и другая молва: якобы эта гора — пристанище злых духов и демонов в мире людей, поэтому, сколь бы ни был искусен смертный в боевых искусствах, если он ступит на её склоны, то непременно сгинет.

Е Цзымин никак не ожидал, что это место принадлежит Цин Чэн. Это было просто невероятно. Однако он тут же выразил недовольство: Сяо Чэн, ну ты и бессердечная! Столько людей туда забредает, неужели в тебе нет ни капли сострадания, чтобы просто позволить им пройти?

Цин Чэн слегка нахмурилась и вдруг резко выкрикнула: Кто здесь? Раздался звук пронзаемого окна, следом за ним — болезненный вскрик, и шаги незнакомца, который в спешке бросился наутек. Цин Чэн не стала преследовать его, а тут же поторопила Е Цзымина: Скорее, в путь.

Что за спешка, Сяо Чэн? Ты же говорила, у нас есть полчаса? Не прошло и четверти часа, я еще не доел, подожди меня... А, Цин Чэн, ты несносная! Опять за свое! Я тебе не мешок с зерном! И потом, я только что поел, меня же стошнит, и не вини меня потом, если испачкаю тебя, я предупреждал! — жаловался Е Цзымин, безвольно повиснув на спине у Цин Чэн.

Цин Чэн совершила стремительный рывок, опустила Е Цзымина в укромном месте, а затем, чуть согнувшись — одна рука опиралась о стену, другая массировала живот, — слегка присела,

подалась корпусом вперед и чуть повернула голову: Если не хочешь умереть, живо запрыгивай. Люди из Государства Маньлин на хвосте. Е Цзымин, не раздумывая, вскочил ей на спину. В конце концов, это обращение было куда лучше прежнего — похоже, Цин Чэн всё-таки ценит чистоту.

По сравнению со вчерашним вечером скорость Цин Чэн заметно упала, так что Е Цзымин даже начал смутно различать топот копыт преследователей, который становился всё громче.

Сяо Чэн, ты устала? Почему кажется, что мы движемся гораздо медленнее, чем вчера? Может, ссади меня, я побегу сам? — обеспокоенно спросил Е Цзымин.

Молчи! Даже так я быстрее, чем ты на своих двоих! Осталось всего полчаса пути, всё будет хорошо, — голос Цин Чэн звучал глухо, она слегка задыхалась. Она проявила неосторожность: расслабилась, находясь рядом с Е Цзымином, и не заметила, как в комнате распылили благовоние, рассеивающее силу. Должно быть, это сделал тот самый слуга, который всё время подозрительно улыбался, глядя на Е Цзымина. Проклятье, она недооценила этих дураков из Государства Маньлин. В обычное время она бы нейтрализовала такой яд за считанные минуты, но сейчас ситуация не позволяла: нельзя было замедлиться ни на секунду, иначе погоня настигнет их.

Держись крепче, если упадешь — я не при делах. Несмотря на эти слова, Цин Чэн не отпустила руку, придерживающую Е Цзымина за спиной, а другой крепко сжимала рукоять меча.

Е Цзымин тут же послушно обхватил её за шею. Ему казалось, что рядом с ней безопасно. Пусть она не любит лишних разговоров и язвительна на язык, в душе она добрый человек, даже если сама этого не признает.

Ощувив жар кожи Е Цзымина, просачивающийся сквозь слои одежды, Цин Чэн слегка покраснела и почувствовала неловкость. Но тут же взяла себя в руки: сейчас было не время для подобных мыслей.

<http://bllate.org/book/21940/2279385>